

По мере приближения ежемесячных экзаменов атмосфера в классе становилась все более и более напряженной.

Сун И вошел в дверь десятого класса и увидел, что несколько учеников, которые в обычные дни не особенно увлекались учебной работой, пытались хоть что-нибудь вы зубрить.

- Где мой учебник по физике? ...Куда он пропал? Я что, его потерял? В последний раз я видел его перед предыдущими ежемесячными экзаменами.

- Можете немного потише? Я пытаюсь запомнить "Убийство Цзин Кэ правителя Цинь", а вы тут орете рядом со мной. Так охота с кем-нибудь поцапаться?

Весь путь до парты показался ему хаосом с летающими курицами и скачущими собаками.

Поэтому, когда он увидел, что Дуань Цзя Янь тоже уткнулся к учебнику по химии, Сун И подумалось, что весь мир внезапно сошел с ума.

"Надо же".

Сун И посмотрел на Дуань Цзя Яня и подумал, что ему привиделось.

- Сяо Дуань... - Сун И какое-то время поразмыслил, а затем продолжил, спросив: - У тебя дома случилось что-то плохое?

- ... - Дуань Цзя Яню всегда казалось, что у Сун И какой-то сказочный образ мыслей.

- Ага, - отозвался Дуань Цзя Янь, - мои родители обанкротились. Если я не смогу как следует заниматься, то в будущем мне останется только устроиться на стройку и таскать кирпичи, чтобы заработать себе на жизнь.

- ... - неважно, насколько потусторонним был образ его мыслей, даже Сун И догадался, что это шутка. Он ответил: - Таскать кирпичи на стройке - пустая трата твоих талантов. Ты сам по себе - гора золота, так что тебе следует проявить чуть больше находчивости.

- Хватит чушь нести, - с улыбкой сказал Дуань Цзя Янь. - Я обещал маме, что на этих ежемесячных экзаменах окажусь выше пятидесятого места снизу рейтинга.

- И что здесь сложного? В И Чжуне столько групп для подготовки к экзаменам, или хочешь, я дам списать?

Дуань Цзя Янь:

- Ни за что.

Сун И:

- ???

Дуань Цзя Янь:

- Обманывать нехорошо.

Сун И:

- ...

Из уст Дуань Цзя Яня подобные слова звучали в особенности забавно.

Дуань Цзя Янь:

- Я обещал маме, что не стану хитрить.

Он сказал это, продолжая читать свою книгу по химии. Сун И вспомнил, что Дуань Цзя Янь и впрямь из тех, кто выполняет свои обещания. Если уж дал слово, то точно не отступится от него. Сун И только было подумал, что и у этого парня имеются кое-какие достоинства...

- Какого черта? - Дуань Цзя Янь без всякого выражения на лице швырнул на стол учебник по химии. - Почему у каждого элемента столько валентностей? Они что, ими собираются драться?

Сун И едва не помер от смеха.

Невероятно, но большую часть дня Дуань Цзя Янь провел, читая учебники. Сун И решил проверить, какие результаты принесло его обучение.

У Сун И тоже были плохие отметки, но по сравнению с Дуань Цзя Янем он все же немного лучше учился. По крайней мере, он знал, что валентности нужны не для того, чтобы драться.

Он задал Дуань Цзя Яню несколько основных вопросов.

Тот не смог ответить на них.

Сун И посоветовал:

- Так у тебя ничего не получится. Почему бы тебе не найти одного из лучших учеников, чтобы тот разъяснил тебе ключевые моменты? На прошлых ежемесячных экзаменах Чэн Чи смог подняться в рейтинге на сотню мест только потому, что супер умная подруга подтянула его.

Дуань Цзя Яню показалось, что в словах Сун И имеется смысл.

Он как раз раздумывал, где бы ему отыскать отличника, способного вытащить его из этой беды, когда в класс вошла Чжао Миньцзюнь.

- Ребята, давайте подготовим класс к завтрашнему ежемесячному экзамену, - она изобразила на доске расстановку посадочных мест. - Тем, кто сидит у задней двери, нужно выйти в коридор, а оставшиеся в классе ученики переставят парты.

Все принялись двигать парты.

Дуань Цзя Янь окинул взглядом весь класс, и первым, кто попался ему на глаза, оказался Лу Синцы.

Во-первых, потому, что он был высоким, а во-вторых, потому, что на парте перед ним почти не лежало учебников. В отличие от многих других учеников, сложивших перед собой рабочие тетради в несколько стопок, он мог с легкостью переместить свою парту.

У Дуань Цзя Яня загорелись глаза, словно он увидел перед собой своего спасителя.

Если выбирать среди отличников, кто может быть лучше Лу Синцы?

"Только взгляните на Лу Синцы, на парте перед ним лишь пара учебников. О чем это говорит? Это знак мастера; как говорится, все знания у него в голове".

Дуань Цзя Янь подтащил свою парту к парте Лу Синцы, а затем посмотрел на Чэнь Юэ, который сидел рядом с ним:

- Я хочу сесть здесь.

Чэнь Юэ увидел, что Лу Синцы никак на это не отреагировал - это означало, что он не против. Тогда Чэнь Юэ сказал:

- В таком случае садись?

Довольный Дуань Цзя Янь поставил свою парту возле парты Лу Синцы.

Чэнь Юэ переместил парту, поставив ее позади Дуань Цзя Яня, и подумал, что он не только сидит на странном месте, но и стал свидетелем странных событий.

Он услышал, как Дуань Цзя Янь спрашивает:

- Староста класса, как ты думаешь, сможет ли человек, который обычно не учится, но затем вечером накануне экзамена решает прилежно учиться, совершить чудо?

- Все зависит от того, что это за чудо.

- К примеру... подняться вверх в рейтинге на пятьдесят-шестьдесят мест?

Заметив, что этот парень сначала передвинул свою парту, а затем принялся ходить вокруг да около, Лу Синцы почти наверняка догадался, что пытался провернуть Дуань Цзя Янь.

- Если человеком, который не учился, являешься ты, то это возможно. В конце концов, у тебя на удивление огромный простор для самосовершенствования.

Он смутно припоминал, что с тех пор, как Дуань Цзя Янь поступил в старшую школу, его оценки болтались где-то в худшей десятке класса, причем очень стабильно.

Дуань Цзя Янь сделал вид, будто не заметил его сарказма, и обеими руками протянул ему свою тетрадь:

- В таком случае, не заинтересован ли ты в том, чтобы помочь мне добиться этого удивительного прогресса?

Чэнь Юэ:

- ???

Чэнь Юэ обернулся и посмотрел на Сун И, который теперь сидел у него за спиной. Он тихонько спросил:

- У Дуань Цзя Яня дома случилось что-то плохое?

Сун И:

- ...

- А ты сам-то считаешь, что меня это интересует? - риторически спросил Лу Синцы.

- Я считаю тебя лучшим учеником, всегда готовым прийти на помощь окружающим, у тебя добрая душа и горячее сердце.

- Ты явно переоцениваешь меня, - Лу Синцы закинул ноги на горизонтальную перекладину под своей партой и ленивым тоном протянул: - Я - лучший ученик, не желающий приходить на помощь окружающим, у меня недобрая душа и вовсе не горячее сердце.

Дуань Цзя Янь:

- ...

Когда до Дуань Цзя Яня дошло, что мягкий подход здесь не сработает, тон его голоса мигом остыл:

- Лу Синцы, как ты можешь просто стоять и смотреть, как моя жизнь летит под откос? Ты хоть знаешь, как много я сделал у тебя за спиной, чтобы тебя выбрали старостой этого класса?

- ?

Дуань Цзя Янь не соврал. В день, когда проводились выборы старосты десятого класса, он просто заснул, а сидевший с ним рядом Сун И помог ему проголосовать за Лу Синцы.

- Я отдал свой драгоценный голос тебе, - Дуань Цзя Янь чуток помолчал. - Поэтому...

- ...Что?

Дуань Цзя Янь снова протянул ему тетрадь со словами:

- Ты должен нести ответственность за каждого ученика, вверившего в твои руки свою судьбу.

Наблюдавший за их общением Чэнь Юэ едва в голос не расхохотался.

Если бы не Дуань Цзя Янь произнес такие слова, поставив свою парту рядом с партой Лу Синцы, то он бы решил, что кто-то решил внаглую позаигрывать с ним; такой низкий прием.

Больше не в силах сдерживаться, Чэнь Юэ рассмеялся у них за спиной:

- Парни, вы только-только уселись вместе, а уже обсуждаете, кто за кого должен нести ответственность? Не слишком ли вы торопитесь?

Услышав это, Дуань Цзя Янь осознал, что только что ляпнул. На миг ему показалось, что ему сдавило горло, а его рот, который только сейчас болтал без умолку, больше не мог издать ни единого звука.

Ли Синцы какое-то время смотрел на обеспокоенное лицо Дуань Цзя Яня, и уголки его рта слегка приподнялись.

- Что ж, тогда я за тебя отвечаю, - медленно, будто шутя, произнес он, при этом в его голосе как будто слышались нотки искреннего удовольствия.

Только когда Лу Синцы приступил к проверке знаний Дуань Цзя Яня, чтобы узнать, какой нужно заполнить пробел, он осознал, насколько беден запас знаний этого парня.

У него появились подозрения, что, вполне возможно, Дуань Цзя Янь практически не открывал учебники после окончания начальной школы. Но при этом в голове Дуань Цзя Яня все равно вертелось немало идей, он отказывался добросовестно следовать задаваемому им ритму и время от времени просто не мог удержаться от того, чтобы задать какие-нибудь вопросы.

Почему-то Дуань Цзя Янь не знал даже, как решить задачку по биологии, которая в частности относилась к крупной теме по генетике.

Лу Синцы бегло ее просмотрел. Это был типичный вопрос по генетике. Он подумал, что они могли бы его обсудить. Приглашающим жестом указав Дуань Цзя Яню на первый вопрос:

- Если скрестить красную dd хромосому и белую dd хромосому, какого цвета будет их потомство?

Дуань Цзя Янь тут же ответил:

- Розового. Я чуть раньше читал аналогичный вопрос.

Немного помолчав, Лу Синцы спросил:

- Это был вопрос, что будет, если смешать красный цвет с белым, а в ответе был розовый?

Дуань Цзя Янь:

- Ага.

Лу Синцы отложил ручку и посмотрел на него:

- По-твоему, ты сейчас отвечаешь на вопросы по живописи?

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь как раз собирался удариться в объяснения, когда внезапно прогремел звонок, извещающий о начале самообучения. Чжао Миньцзюнь объявила с трибуны:

- Все три вечерних урока будут отведены на самостоятельное обучение. В классе должна стоять тишина, каждому следует сосредоточиться на собственном обучении. Не мешайте друг другу учиться.

Дисциплина десятого класса во время вечернего самообучения всегда оставалась на высоте. Лу Синцы был старостой класса, но ему не нравилось кем-то командовать. Все ребята в классе ходили по струнке, поэтому на вечерних занятиях по самообучению никто не шумел. Те же, кто не желал учиться, либо сидели, уткнувшись в свои телефоны, либо напрямую прогуливали занятия.

После ухода Чжао Миньцзюнь в десятом классе повисла тишина.

Вдруг по классу пролетел маленький комочек бумаги, упавший на парту Лу Синцы.

После перестановки парт для экзамена, каждая из них оказалась на расстоянии в метр от соседних. Дуань Цзя Янь, сохраняя молчание, жестом показал парню, что сидел в метре от него, развернуть эту бумажку.

Лу Синцы развернул маленький бумажный шарик и прочитал накарябанный на нем текст:

[Я посмотрел в ответах: оно должно быть красным. А еще, что означает диаграмма во втором вопросе?]

Лу Синцы:

- ...

Его тронула упорная жажда знаний Дуань Цзя Яня.

Оторвав клочок от черновика, он написал подробное объяснение ответа и бросил обратно.

Дуань Цзя Янь долго рассматривал этот листок, после чего бросил ему очередную записку. В ней была задача по математике, за которой следовали три вопросительных знака.

Лу Синцы сразу же вписал туда все моменты, которых, возможно, не знал Дуань Цзя Янь.

Закончив все расписывать, Лу Синцы поразмыслил и приписал снизу еще одно предложение. Он перебрал записку обратно Дуань Цзя Яню, который поймал ее и уже было собирался развернуть...

Когда в класс внезапно вошел директор Цзян.

Направившись напрямиком к Дуань Цзя Яню, он выхватил у него из рук записку, которую тот еще не успел развернуть, и строгим тоном сказал:

- Я уже давно наблюдаю за вами через окно. Вы не только отлыниваете от самостоятельного обучения, но и смее перебрасываться записками?

Весь класс посмотрел на него. Директор Цзян с запиской в руках посмотрел на сохранявшего молчание Лу Синцы, который, казалось, не знал, что сказать. Он почувствовал еще большую уверенность в своей догадке.

"Если вы молчите, значит, виновны".

Еще когда он увидел, как Дуань Цзя Янь в тот раз принес Лу Синцы попить, он уже тогда заподозрил, что между этими двумя учениками необычные отношения. Он был не в курсе истории отношений Дуань Цзя Яня с Лу Синцы. Ему было известно только, что один из этой пары учеников был Альфой, а другой - Омегой.

Альфа и Омега. Они не только приносили воду друг другу, но и перекидывались записками.

Разве это не щенячья любовь?

Если Лу Синцы решит рано влюбиться, учителя закроют на это глаза. Однако если его избранником станет Дуань Цзя Янь, все несколько усложнится.

Проблемный ученик-первогодка. Если Дуань Цзя Янь собьет этого молодого господина с правильного пути, тогда...

Дуань Цзя Янь быстро объяснил:

- Директор, вы все неправильно поняли. Мы всего лишь обсуждали решение задачи.

Директор Цзян фыркнул.

- Это правда, - подтвердил Лу Синцы.

Если бы он ничего не сказал, все было бы в полном порядке. Но он все-таки заговорил, и сердце директора Цзян пропустило удар.

- Ребята, разве я не смогу узнать, не натворили ли вы чего, если просто прочитав эту записку? - сказал директор Цзян, перед всем классом разворачивая клочок бумаги. - Что у нас здесь? Если как икс, так и игрек...

Это действительно оказалось подробное пошаговое решение задачки по математике.

В классе слышались один-два ехидных комментария, и директор Цзян немного смутился. Заметив приписанную внизу строчку, он просто прочитал и ее: - "Подстановка x " означает всего лишь подстановку этого x назад в исходное уравнение. Как можно быть таким глупым?"

Не сдержавшись, Чэнь Юэ первым тихонько хихикнул. Однако этот звук словно запустил фейерверк, и вскоре весь класс наполнили сдавленные смешки.

Даже директора Цзян развеселило содержание этой записки. Положив бумажку на парту Дуань Цзя Яня, он по ней постучал:

- Больше не повторяй эту ошибку.

После его ухода весь класс содрогнулся от громкого хохота.

- Что за черт?! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Я помру со смеху. Целый день обмениваться записками, только чтобы узнать решение задачки по математике...

- Вы видели выражение, что появилось на лице старика Цзян, когда он прочитал написанное в конце той записки? Он как будто сомневался во всей своей жизни. Он реально... Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Это было потрясно!

Сун И с широкой улыбкой держался за свой животик, который едва не лопнул от смеха:

- Сяо Дуань, как ты можешь быть таким глупым?

Дуань Цзя Янь опустил голову. Его уши пылали, но он сам не мог сказать с уверенностью, что покраснел.

Вышло ужасно неловко.

Теперь он понимал, почему Лу Синцы не заговорил сразу: вовсе не из-за смущения, а из-за этой лишней строчки в записке.

Бросив взгляд в его сторону, Дуань Цзя Янь случайно заметил, что уголки глаз Лу Синцы изогнулись.

"У этого парня еще хватает совести улыбаться?"

"Вот негодяй".

"Так бы и прикончил тебя".

<http://bllate.org/book/15775/1411358>